

ТИНА ТИТОВА

ПОПАДАНКА
по ошибке

16+

Тина Титова

Попаданка по ошибке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50175842

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08015-7

Аннотация

И зачем я только полезла спасать незнакомца?! Чтобы получить магические способности и попасть в мир, где колдовство карается смертью? Чтобы меня приняли за избранную и поручили свергнуть тирана? Вот только я хочу домой! А для этого придется отправиться в путешествие в компании таинственного рыцаря, не выдать себя и не влюбиться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1

Не люблю осень. Холодный влажный ветер норовит забраться за воротник и покрыть кожу мурашками. Занемевшие пальцы, спрятанные в карманы куртки, не отогреваются. Лицо облеплено мокрыми прядями волос, которые сколько не убираю, спадают обратно. И вот такой экземпляр стоит на остановке, в ожидании вечно опаздывающего автобуса.

Эх, Алёнка, что ж ты, правильная такая, и не ушла с последней пары? Давно бы уже лежала в теплой постельке, грела руки о кружку с вкусным чаем и смотрела бы сериальчик. Так нет же, исправляющаяся троечница Фролова осталась, наплевав на оповещение в телефоне, сообщающее, что грянет ухудшение погоды.

Вот и расплачиваюсь за свою правильность. Устав переминаясь с ноги на ногу, решила пройтись одну остановку: и согреюсь, и путь домой станет короче. Залитый после дождя тротуар сменялся еле заметными пешеходными переходами, машины шли сплошным потоком, словно не замечая промокшую насквозь девушку. Стоя на одной такой нерегулируемой «зебре», я заметила, как мимо прокатил нужный автобус. Не став дожидаться невезучую пассажирку, он быстро набрал пассажиров на остановке и... покатыл, не оглядываясь...

Да что ж за день такой сегодня?! Зачет не сдала, замёрзла,

автобус пропустила, ещё и перейти дорогу не могу! Ненавижу осень! Пусть время года и не совсем виновато в моих бедах, но именно в сентябре мне всегда не везет.

Запахнув кожаную короткую курточку, осмотрелась по сторонам и уже хотела было шагнуть, как меня кто-то задел плечом. Еле удержалась на ногах. Собираясь высказать грубияну всё, что думаю, повернула голову, но слова застряли в горле.

Горбатый старик со скрюченным носом, мелкими глазками бусинками скалился, глядя на меня. Наверное, он хотел всё же улыбнуться, как бы извиняясь. Вот только от его оскала по спине прошла волна мурашек.

– Прошу прощения, я обознался. Вы очень похожи на... помогите перейти дорогу, – проскрипел он. Причем его голос действительно напоминал звук, издаваемый ржавыми, несмазанными петлями.

Укутанный в чёрный длинный балахон, старик – язык не поворачивается назвать его мужчиной – протянул мне костлявую ссохшуюся кисть. Проглотив ком в горле, я подставила ему локоть. Незнакомец вцепился в него мёртвой хваткой, я сквозь плотный рукав почувствовала, как пальцы сжимают предплечье. Необычная сила для того, кого шатает от дуновения ветра.

Страх усилился, когда он, не глядя по сторонам, начал переходить дорогу. Да нас же сейчас раскатает по асфальту! Но нет, старик уверенно шёл вперёд как ледокол, рассекающий

замёрзшее море. В какой-то момент, увидев в паре шагов от себя бампер иномарки, зажмурилась, прощаясь с белым светом.

– Спасибо, – раздался скрипучий голос над самым ухом. – Храни тебя свет и сила.

Я приоткрыла сначала один глаз, потом второй. Мы стояли на другой стороне дороги. Обернулась назад, проверить, не чудится ли мне всё это. Машины продолжали идти сплошным потоком, изредка притормаживая, чтобы пропустить настырных пешеходов. Мы живы, всё хорошо. Как такое может быть? Я ведь видела, очень близко видела капот иномарки, несущейся прямо на нас!

Хотела задать вопрос вслух, но старик уже продолжил свой путь без меня. Чёрные полы его одеяния мелькнули в толпе. Я не стала его догонять, засунула руки в карманы и продолжила свой путь. Ждать новый автобус холодно, да и до дома осталось всего ничего, тем более можно сократить через парк.

Быстро зашагала вперёд, перескакивая через лужи, выкидывая мысли о странном человеке. Деревья с пожелтевшей и отяжелевшей после дождя листвой нависали надо мной, угрожая в любую секунду обрушиться на голову ледяной душ. Втянув голову в плечи, я неслась по алее, не замечая осеннюю красоту природы.

«Говорят, когда на душе плохо, надо думать о хорошем», – повторяла себе как мантру эту фразу. Но, видимо, хорошее

не хотело думать обо мне. Свернув на одну из тропинок, желая ещё сократить путь, застыла в шоке!

Того самого старика и какую-то девушку избивали трое мужчин, закутанных в белые мантии. Я в ужасе взираю на происходящее. Среди бела дня колотят людей в парке, и никто не отреагировал!

– Эй, уроды! Я сейчас полицию вызову! – доставая из сумки телефон, на всякий случай сделала пару шагов назад. Однако моих возгласов никто не услышал. – Отпустите их!

Дрожащими пальцами кое-как набрала «102», услышав в трубке голос дежурного диспетчера, собралась громко кричать и звать на помощь, как вдруг один из негодяев обернулся, и меня невидимой волной опрокинула на землю. Да что здесь происходит?! Падая, выронила телефон, и теперь он взирает на меня из грязной лужи треснувшим экраном.

– Козёл! – взревела я, вставая на четвереньки.

Раздался удар грома, ветер закружил немыслимый ураган, подхвативший с земли опавшую листву. Я резко подскочила на ноги. Двое нападавших продолжали мутузить старика, а третий, чуть поменьше остальных, пытался удерживать девушку. Она пиналась, ругаясь, как мне показалось, на иностранном языке. Не знаю, что случилось со мной в тот момент, но я, отчаянно заверещав, бросилась к ним. Впиалась ногтями в лицо мужчине, он чуть ослабил хватку, и незнакомка вырвалась. А дальше всё происходящее показалось мне сценой из блокбастера.

Девушка, продолжая кричать непонятные слова, кинулась в сторону дерущихся. Тот, которого держала я, вырвался и кинулся следом за ней. Старик, умудрившись как-то откинуть сразу двоих, стал кричать что-то неразборчивое. А ветер закручивал тугие петли смерчей, словно сжимая нас в кольцо. В глаза попала пыль, и я стала растирать их пальцами. В этот момент третий нападавший догнал девушку и, дернув её за волосы, повалился вместе с ней на землю. Понеслись раскаты грома, запахло азотом. И в этот момент я увидела, как в нашу сторону летит что-то напоминающее комету.

Меня сбило с ног, а на грудь словно положили что-то тяжелое и раскаленное. Я закричала, замахав руками, стараясь сбросить невидимую тяжесть. Лицо закололо как на сильном морозе, во рту появился металлический привкус. Жадно глотая ртом воздух, я старалась сделать хоть небольшой вдох. В ушах зазвенело, перекрывая все остальные звуки. Последнее, что смогла разглядеть – старик и девушка упали на землю, словно мёртвые, а трое мужчин буквально растворились в воздухе. Я закричала от боли, пронзившей голову, а в глазах окончательно потемнело.

А потом наступила тишина. В нос ударил запах свежей летней листвы, которую согревали теплые лучи солнца. Но как такое возможно? Веки, будто налитые свинцом, не желали открываться. Я медленно села и стала массировать виски. Во рту пересохло, грудь неимоверно сдавливало, мешая

вздохнуть.

Сейчас я открою глаза и, наверное, обнаружу себя в большой палате. Но почему так пахнет землёй, а ещё, кажется, цветами?

Ответом мне стал лошадиное ржание... ЧТО???

Вся тяжесть вмиг слетела, я открыла и глаза и не поверила им, а ещё, кажется, тронулась разумом от шока...

Я сидела в лесу на полянке, залитой ярким солнцем, пропускающим свои лучи сквозь плотные ветви с сочной зелёной листвой. Температура на улице явно не осенняя, по спине стек уже ни один ручеек пота. Я заозиралась по сторонам. Где промокший от дождя парк? Где непонятный старик и девушка? Да где я в конце концов?!

Как ужаленная вскочила на ноги, не помешала даже непонятно откуда взявшаяся боль в груди. Ржание повторилось, послышался стук копыт, и из-за деревьев показался... Рыцарь?!

Всадник спешил к обалдевшей от происходящего меня и снял шлем. Его кольчуга ярко переливалась в лучах солнца. Красивыми карими глазами осмотрел меня с головы до ног, чуть прикусив нижнюю пухлую губу. Его русые волосы топорщились в разные стороны, и мне почему-то пришло на ум сравнение с ёжиком. Видимо я очень сильно двинулась, потому что непроизвольно улыбнулась. Брови незнакомца взлетели вверх, он выжидательно уставился на меня.

– Где магистр Оргумиус? – его голос низкий, басовитый,

прозвучал неожиданно резко, я вздрогнула.

В этот момент оцепенение наконец-то спало.

– А ты кто? Где я вообще нахожусь? Как попала сюда?

Вопросы полились из меня водопадом, голос дрожал, казалось, ещё миг и истерика накроет с головой.

– Где магистр? – ответил он вопросом на вопрос.

– А где я?!

Закидывание друг друга вопросами продолжилось, но до меня снова долетел стук копыт. Каким-то внутренним чувством я поняла, что к нам приближается отряд всадников. Кажется, я даже уловила лязг металла. Стала вертеться на месте, пытаюсь уловить, откуда доносится звук. Рыцарь напуган.

– Что не так? – он схватил меня за плечи и встряхнул. – Кто ты? Отвечай!

Открывала рот, пытаюсь совладать с речью, которая вдруг пропала.

– Я Ал-лёна... Кх... Алёна Фролова, из Москвы. Мне страшно.

Молодой человек отшатнулся от меня, словно я дала ему пощечину. Ещё раз, но уже медленнее осмотрел меня.

– Откуда ты, Алёна?

– Москва, – непонимающе ответила я, и на всякий случай добавила, – страна Россия, планета Земля.

Вот тут видимо шок накрыл рыцаря! Он широко распахнул глаза, потом отбросил в сторону шлем, и бухнулся пере-

до мной на одно колено.

– Избранная! Не признал! Не карай меня!

У меня открылся рот. Что он несет?

– Встань, пожалуйста, и объясни нормально, где я? – медленно попросила я.

Рыцарь быстро поднялся на ноги.

– Избранная, приветствую тебя в Пермире! Миссия магистра Оргумиуса выполнена. Он совершил обряд и передал силу следующему защитнику. Не ожидал, конечно, что ты появишься одна. Но теперь пять миров единства будут спасены!

Финиш. Занавес. Клиника. Называйте как хотите, но я ни слова не поняла из того, что он сказал. Только собралась внести хоть какую-то ясность, как к нам приблизился конный отряд, и, как я и думала, вооруженный до зубов.

– Вы арестованы, именем верховного Алтаря! – выкрикнул один из них, направляя на нас арбалет.

Повисла тишина. Всадники буравили нас ненавидящими взглядами, словно видели перед собой самых отъявленных бандитов. Мне казалось, время остановилось. И в этой давящей тишине неожиданно прозвучал звонкий смех рыцаря.

– Лучше бросайте своё оружие и убирайтесь! Пред вами избранная! Она освободит магию и свергнет Вашего Алтаря!

Я закрыла лицо руками. Он бы ещё крикнул: трепещите. Но стражники и не думали убираться. Все десять воинов в чёрных доспехах вскинули арбалеты.

– Давай, избранная! – не унимался «мой» рыцарь. – Покажи им чистую магию света!

Вот тут я по-настоящему растерялась. Какую ещё магию? Да что он вообще хочет от меня? Непонимающе посмотрела на сияющего от счастья молодого человека. Он подмигнул мне.

– Не бойся явить дар.

– Какой ещё дар? У меня ничего нет.

Всадники рассмеялись, кони под ними зафыркали, перебирая копытами.

– Колдуй, – более тихо произнес рыцарь. – Иначе нам конец.

Господи, что мне делать? Он ведь это всё всерьёз говорит! А я стою и ничего не понимаю!

– Достаточно! – проревел один из черных всадников. – Или сдавайтесь, или будете казнены на месте.

«Мой» рыцарь бросил на меня взгляд, в котором бурлила смесь испуга и непонимания. Он развернулся в пол оборота и тихо прошептал:

– Колдуй! Ну же!

Я смотрела на молодого человека и лишь разводила руками. Кем бы он ни был, и где бы сейчас не находилась я (надеюсь всё же в Москве), всё происходящее выглядело абсурдом.

Неожиданно он развернулся, выставляя руки ладонями вперёд, и из них вылетели яркие лучи, а потом земля вспых-

нула! Кони заржали, всадники разразились бранью. Рыцарь поднял руки вверх, затем замахнулся, рассекая воздух, и грянул гром, очень ощутимо сотрясая землю. Чёрные наездники попадали с коней, кто-то упал вместе с животными.

Я тоже не удержалась на ногах. Земля тряслась как от девятибального землетрясения. Пошли глубокие трещины. И в тот момент, когда я больно ударилась пятой точкой и ойкнула, у меня из груди полился яркий свет! Сначала это был небольшой лучик, но чем больше у меня округлялись глаза, тем толще он становился.

– Выпусти свет! – донесся голос рыцаря. – Выпусти!

Что выпустить? Свет? Как? Я попыталась подняться, но тут земля словно взбесилась: из неё стали вырываться огромные валуны, образовались провалы. Вновь не удержалась и полетела на четвереньки. И в этот самый миг, когда тело прошила очередная боль от падения, луч из меня наконец-то вырвался. Приняв очертание птицы, он полетел вперёд, на всадников... а потом наступила тишина...

Я смотрела и не верила глазам. Грозившие нас арестовать люди и их кони замерли! Как будто кто-то поставил картинку на паузу. И только говорящий странности парень мог двигаться. Он быстро подобрал шлем и что-то воскликнул, слов я не разобрала. Подошел ко мне и выдохнул:

– Ну наконец-то! А говорила, колдовать не умеешь! Ты, наверное, ждала удачного момента и копила энергию. Прости меня, избранная, что засомневался в тебе.

– Послушай, я не... Берегись!

Оказывается, луч достиг не всех. Один из напавших выbralся из-под замершей лошади и выстрелил в нас. От щелчка арбалета я вздрогнула, а в следующий миг вскрикнул рыцарь и повалился на меня. Из его спины торчала красная стрела.

Я с детства не переношу вида крови, каких-либо травм, ссадин и порезов. Осознав, что стрела прошила живое тело, я в ужасе закричала. Всадник стал перезаряжать оружие. Снова из груди появился луч, в этот раз полупрозрачный. Всё случилось в одно мгновение: выстрелил арбалет, одновременно с ним луч уже в виде стрелы. Я как в замедленной съемке наблюдала, как они летят друг на друга, сталкиваются остриями наконечников. Раздался хлопок, нас ослепила яркая вспышка, а потом отбросило в разные стороны.

Мы с рыцарем упали в небольшую яму, от удара вышибло воздух из легких, да ещё и парень придавил сверху. А он жутко тяжелый!

– Встань. Пожалуйста, – я попыталась сдвинуть его, но, к моему счастью, несущий странности смог подняться сам.

– Надо уходить пока не прибыл новый отряд, – прохрипел он. – Бежим! Тут недалеко до пространственного перехода.

Провел пальцами над плечом, ниже которого и торчала стрела, что-то нашептывая. Черты лица парня смягчились, из чего я сделала вывод, что ему полегчало. И мы побежали. К сожалению, наша лошадь тоже замерла. Выслушав мои

очередные оправдания, что я не могу разморозить несчастное животное, парень махнул рукой и что-то прошептал на ухо коняшке. Схватил меня за руку и потянул вперёд.

Бежать в перепачканных мокрых джинсах, хлюпающих сапогах, пусть и без каблучков, оказалось очень трудно. Я запыхалась, пот струился по спине, дышать стало больно. Мой спутник, кстати, надо узнать, как его зовут, подгонял меня, но и его постепенно покидали силы. Я запнулась о какую-то корягу и опять упала. Рыцарь остановился рядом, согнувшись пополам.

– Переход недалеко, надо... Надо дойти, – по голосу я поняла, что силы молодого человека на исходе. – Нельзя останавливаться. Нас могут догнать.

– Ты ранен, – ёвыдала я очевидное. – Лучше что-то сделать со стрелой.

– Лечить ты, наверное, тоже не умеешь, – больше утвердил, чем спросил рыцарь.

– Извини, нет. Но в школе я проходила курсы первой помощи по ОБЖ.

Он непонимающе посмотрел на меня, затем присел рядом спиной ко мне.

– Я произнесу заклинание, а ты дерни, когда скажу.

Ладони вспотели ещё сильнее, а пальцы затряслись. Я сухим языком попыталась облизнуть губы.

– К-к-как это вытащить? – запинаясь, поинтересовалась я.

– Молча. Когда скажу, дёргай.

С этими словами, он прикрыл глаза и тихо запел на незнакомом мне языке. Я поднялась на колени, вытерла руки о куртку и пальцами дотронулась до древка стрелы. Оно оказалось горячим.

– Дергай! – раздался резкий крик.

Я, словно в тумане, сжала стрелу и резко потянула на себя. Парень закричал и чуть не повалился на землю, я вовремя успела его придержать. Отбросила, почерневшую стрелу, и облокотила рыцаря на себя. Его лицо стало бледным, губы посинели, а тело забила осязаемая дрожь.

– Через пару часов пройдёт, – пояснил он.

– Как тебя зовут? – неожиданно даже для самой себя заинтересовалась. Наверное, хотелось сменить тему.

– Дориан, – прошептал он в ответ.

Я улыбнулась, мысленно добавив зачем-то фамилию Грей.

– Красивое имя. Приятно познакомиться.

Постанывая, Дориан поднялся на ноги и огляделся.

– Переход в той стороне, – указал он рукой вглубь леса. – Главное, чтобы алтарники его не стерегли.

– Алтарники? Слушай, Дориан, – я тоже поднялась. – Ты можешь мне объяснить, где я вообще нахожусь? Кто ты? И почему заставляешь меня колдовать и называешь избранной?

– Ты ведь пришла из окаменевшего мира. Наверное, магистр не всё успел тебе рассказать, хотя это странно. Сейчас

мы в Пермире. Давай доберёмся до укромного места, и я всё тебе объясню и отвечу на все вопросы. А дальше решим, как научить тебя пользоваться магией, – он зашагал вперёд, продолжая рассуждать. – Но я очень удивлён, почему магистр Оргумиус не обучил тебя, передав силу. Но не переживай, избранная Алёна, я обязательно это исправлю.

Голос Дориана однозначно стал веселее, а вот моё сердце сжал страх, а ноги вросли в землю. Я завертела головой по сторонам, осознание накрыло снежной лавиной. Я в другом мире! И меня принимают за какую-то избранную, которой должны были что-то передать... Стоп! Тот старик из парка! Рыцарь скорее всего имел в виду его. Если он и есть магистр, а та девушка была... то... то у меня явно большие проблемы!

Глава 2

Мы пробирались через заросли кустов, источающих сладкий запах ягод, напоминающих малину. В животе урчало, голова гудела, словно находилась между молотом и наковальней. Я с трудом передвигалась в промокших джинсах, неприятно стягивающих ноги. По спине стекали капельки пота и вызывали мурашки на коже.

Я оглядывалась по сторонам и видела лето: распустившие яркие бутоны цветы, напитанные солнечными лучами ягоды и шелестящие сочной зеленью деревья. Всё это являлось ещё одним доказательством того, что я в другом мире. Но как? Почему? И самое главное – где именно? Ученые моего мира всё время выдают новые гипотезы о существовании других планет, параллельных вселенных. Возможно, я попала в одну из них, где время течет и развивается иначе. Будет время, расспрошу Дориана подробнее. А ещё мне надо придумать как сказать ему о том, что я не та избранная, которую они ждали. И самое главное – я должна вернуться домой. А для этого пока придётся помолчать о том, кто я. Вдруг путь домой у них лежит через убийство одной обманщицы. Но я же не виновата!

– Виновата в чём? – обернулся Дориан.

Оказалось, что последнюю мысль я произнесла в слух. Упс...

– Эм, – округлила я глаза, – виновата в том, что... что тебя ранили! – выдохнула я.

Он улыбнулся так мило, словно видел перед собой маленькую девочку, случайно что-то разбившую. В душе неприятно царапнуло. Не удержалась и скрестила руки на груди.

– Тебя можно понять, – чересчур ласково произнес он, – ты растерялась, учителя рядом не было. А куда он пропал? Почему не явился с тобой?

Задавая вопросы, на которые я не могла дать ответ, рыцарь опустился на поваленное бревно и потёр плечо. Его лицо показалось мне бледным. В глазах полопались капилляры. Чтобы он там с собой ни сотворил, идти ему всё равно тяжело. Взъерошенные мокрые от пота волосы причудливо торчали в разные стороны, открывая ровный лоб, чуть изогнутые брови.

Догадавшись, что слишком неприлично рассматриваю своего спутника, я опустилась рядом, облегченно выдохнув и вытянув ноги. Поймав на себе любопытный взгляд, поняла, что и молчу я дольше приличного.

– Нас с магистром разъединили во время перехода сюда, – сказала я и тут же пожалела. Ну зачем я вру? Может лучше рассказать правду?

«Ага, и бросит он тебя тут как ненужный балласт», – проворчал инстинкт самосохранения и задушил голос совести.

Дориан медленно выдохнул, поморщившись, отдернул ру-

ку от плеча.

– Значит, нас предали, – разочаровано сообщил он. – Я подозревал, что может так произойти. Ваше перемещение в окаменевший мир держалось в тайне. Лишь немногие были посвящены в неё, – он запустил пальцы в волосы, разглаживая их. – Это кто-то из своих.

Я устало растёрла лицо руками, оглядываясь. Где-то неподалеку щебетали птицы, лёгкий ветерок шелестел кроной деревьев. Лето я любила больше всего. В эту пору всегда происходило что-то хорошее.

– Нам необходимо продолжить путь, – Дориан поднялся. – Алтарники могут догнать нас в любой момент. Возможно, они уже близко.

– Нет, за нами никто не гонится, – неожиданно выдала я, и сама удивилась сказанному. Откуда я могу это знать?

Поймала не менее удивленный взгляд рыцаря и пожала плечами.

– Твоя сила развивается необычно, – проговорил он.

– Это плохо? – насторожилась я.

Он улыбнулся, мотнув головой.

– Нет, просто необычно. Я немного знаю о магии света, у нас уже давно не рождались волшебники с таким даром. Но если ты говоришь, что погони нет, значит так и есть. Но нам всё равно нужно продолжить путь.

И вновь двинулись вперёд, только теперь шли по лесной тропинке. Рыцарь вертел головой, словно старался высмотр-

реть кого-то. Я чувствовала, как от долгой ходьбы гудели ноги. Старалась не отставать от спутника, но от усталости шаг замедлялся сам собой. Солнце стало припекать сильнее, я стянула куртку и перекинула её через плечо. Футболка, бывшая утром белой, сейчас напоминала шедевр разгневанного художника: мутные разводы, следы от зеленой травы и засохшая грязь. Такое уже не отстираешь.

Запустила руку в карман и обнаружила там пустоту. Проверила другие и ничего не нашла. Чёрт! Я потеряла телефон и сумку. Хотя здесь мне вряд ли пригодился бы смартфон. Но рано или поздно в парке найдут мои вещи и станут искать меня. Родители расстроятся, а когда я не вернусь домой, заявят в полицию.

От всех этих мыслей на душе стало грустно и тяжело. Представила, как будет плакать мама, и у самой слёзы на глаза навернулись. Быстро моргнула, прогоняя их. Но для себя точно решила – во чтобы то не стало я вернусь домой!

– Так куда мы идем? – спросила я, желая отвлечься.

– Нам нужно попасть в Дартамир, – отозвался Дориан. – Из Пермира есть прямой переход. И если нам очень повезёт, то уже вечером мы представим тебя магическому совету и объявим на всё Пятимирье, что маг света вернулся! И даст отпор захватчикам и освободит магов!

Я приоткрыла рот, чувствуя, как ползут вверх брови. Я, а точнее избранная, должна дать отпор и освободить... нет, это в мои планы не входит. И в планы тех, к кому мы направ-

ляемся, думаю, тоже. Я остановилась, чувствуя, как тяжесть в груди становится сильнее. Она словно выпихивала воздух из груди. Согнулась пополам, стараясь сделать хоть малейший вздох. Перед глазами заплясали цветные пятна.

– Что с тобой? – словно издалека послышался встревоженный голос Дориана. Почувствовала, как он трясет меня за плечи.

Неожиданно в голову вихрем ворвались голоса, их было много, они гудели, как пчелы в улье. Я заткнула уши, но это не помогло. Раздалось лошадиное ржание и топот копыт. Я с трудом обернулась, но на тропинке кроме нас никого не было.

– Что? Что такое? – рыцарь стал трясти меня сильнее.

– Лошади, – прохрипела я. – И голоса, их много.

Дориан перехватил меня под локоть и бросился к ближайшим кустам. Я через боль старалась поспеть за ним. Вдруг раздался хруст, я почувствовала, как ноги заплетаются, и меня понесло вперед. А следом за мной и Дориана, не отпускающего мою ладонь до последнего. Мы повалились на землю и кубарем покатались вниз. Лицо царапало, в рот попадали веточки и травинки.

Когда падение, наконец, закончилось, мы оказались на дне сырого оврага. Я присела, сжимая до боли гудящую голову. Казалось, её сейчас разорвет изнутри. Рядом раздалось тяжелое дыхание. Дориан пытался подняться, но хватался за плечо и опускался обратно на землю. Я подползла к нему

ближе и увидела, как чёрная кольчуга окрашивается бурым пятном. Его рана вновь стала кровоточить.

– Тебя надо срочно перевязать, – выдохнула я, вынимая листочки из волос.

– Потом, – выдохнул он. – Нам нужно попасть в Дартамир. Там меня уже вылечат. Пока продержусь на заклинание частичного стазиса.

Он вновь запел на непонятном языке. Я разглядела слабое свечение, вырывающиеся из-под доспеха. Лицо рыцаря расслабилось, он стал легче дышать. Неожиданно раздался стук копыт. Дориан схватил меня за плечо и резко толкнул на землю, привалившись рядом. Над нашими головами пронёсся конный отряд, ехавший с той стороны, в которую направлялись мы.

– Засада! – прошипел рыцарь, когда всадники скрылись, и наступила тишина. – Нас могут поджидать у перехода. Будем искать другой путь.

Он поднялся, осторожно оглядываясь по сторонам. Я тоже встала. Головная боль и тяжесть в груди исчезли, словно их никогда не было. Обтряхнула штаны и футболку, затем отыскала свою куртку. Жалко мне было с ней расставаться.

– А далеко до другого перехода? – спросила я, когда мы вновь двинулись в глубь леса.

– Я не знаю, – как-то нерешительно отозвался Дориан. – Основной портал стерегут алтарники, нам через него не пройти. Но есть тайные тропы, в народе их называют суме-

речными. Если такая тропа ведет напрямую из Пермира в Дартамир, то нам очень повезет.

– А если нет? – уточнила я, предчувствуя что-то нехорошее.

– То придется идти в обход через Невомир или Амितिэль. А это терять время.

Я догадалась, что Дориан озвучил названия миров, но на всякий случай уточнять не стала. Вдруг их избранная должна знать что это и где? Кивнула, делая вид, что всё поняла. Но когда заметила, что юноша шатается от усталости и всё время сжимает плечо, остановилась.

– Нам нужен отдых и желательно крыша над головой, – в животе заурчало, и я смущенно добавила: – А ещё еда. И твою рану необходимо обработать.

Дориан привалился плечом к дереву и осмотрел меня с ног до головы. Я проследила за его взглядом. Ну да, грязная.

– Твоя одежда может вызвать подозрение. К тому же, нас наверняка уже разыскивают все алтарники. В поселения заходить нельзя, в Пермире их власть сильнее всего. Двух странствующих магов выдадут, как только мы переступим порог постоянного двора.

– Может найдем кого-нибудь, кто живет в лесу? – предположила я. – Или какую-нибудь сторожку лесника?

Дориан согласно кивнул и посмотрел на небо, прикладывая ладонь ко лбу козырьком.

– На западе есть небольшая деревенька, я останавливался

там, когда ожидал вашего возвращения. Пойдем в их сторону, может нам повезёт и набредём на кого-нибудь, кто не испугается магов.

Почему сельчане должны бояться, я пока уточнять не стала. Но поняла, что магов у них тут недолюбливают. Но тогда почему они так ждали именно избранную волшебницу? Она должна что-то изменить? Дориан что-то говорил про «дать отпор захватчикам и освободить магов». А не гражданская ли война у них тут случайно? Вопросы рождались в голове безостановочно, но вот узнавать на них ответы я пока побаивалась. Но чтобы понять, как мне вернуться домой, про это их Пятимирье всё же выяснить придется.

Но сейчас главное добраться хоть до какого-нибудь, пусть самого заброшенного, домика и отдохнуть. А ещё придумать, как обработать плечо «моему» рыцарю.

Когда последние багряные лучи заката раскрасили лес в яркие цвета, а птицы приглушили пение, мы наконец набрали на сторожку лесничего. К тому моменту одежда успела немного просохнуть, а ноги переставлялись с трудом. Всё это время шли в молчании, каждый, как мне казалось, погружённый в свои мысли.

Я пыталась понять, как лучше выяснить всё о той самой избранной и какова её миссия. О чём думал Дориан, я не знала, но по его частым коротким взглядам подозревала,

что думает он обо мне. Стало некомфортно и даже немного страшно. А вдруг он сейчас догадается, что я не та, за кого себя выдала? И что тогда со мной будет? Пальцы похолодели от ужаса, рисуемого моим сознанием. Инстинкт самосохранения окончательно задушил голос совести и разума, громко крича в моей голове: «Узнай как отсюда выбраться и дай дёрну!». Я передёрнула плечами, чувствуя, как футболка неприятно прилипает к промокшей от холодного пота спине. Показалось, что Дориан стал смотреть пристальнее, словно пытался что-то разглядеть, или кого-то.

И в тот момент, когда я уже была готова сорваться с места и бежать куда подальше, настолько сильно накрутила себя, рыцарь остановился, вздыхая с облегчением.

– Дошли. Я уж и не надеялся, что в этих окрестностях может ещё кто-то жить.

– Почему? – подошла ближе к Дориану, рассматривая избушку.

Ровные, потрескавшиеся от времени брёвна сложены друг на друга, крыша устлана соломой. Местами хорошо виднелся мох на стенах. Одно-единственное окошко находилось почти под самым навесом. Двери не наблюдалось.

– Когда в Пермире появились алтарники, то недалеко обосновали сторожевую заставу, – ответил Дориан. – Как раз вблизи перехода в Торхардмир. Люди страдали от частых стычек с орками и гоблинами и старались покинуть эти места.

– Орки? – вытаращила я глаза. – Гоблины?

– Не очень честные ребятки, – усмехнулся юноша. – Живут разбоем, а награбленное продают. Надеюсь, мы их не повстречаем. Ну что, идём?

– Я что-то не вижу двери, – ещё раз с сомнением осмотрела избушку. Входа и правда не наблюдалось.

Дориан усмехнулся и направился к домику. Обойдя справа, присел и пошарил рукой по земле. Выудив из зарослей веревку, потянул на себя. Видя, как ему нелегко, решила не стоять столбом и помочь. Раздался приглушенный скрежет досок, и земля под стеной сдвинулась, открывая ступени, ведущие в подвал.

– В этих краях двери не делали, – пояснил рыцарь на мой удивлённый взор. – Людям надо было прятаться. И не дать возможность грабителям проникнуть внутрь.

С этими словами он шагнул на ступеньку, а я запоздало подумала, что мы ведь входим в чужой дом. Осмотрелась по сторонам, но какое-то внутреннее чутьё подсказывало, что мы здесь совершенно одни. Выдохнув, направилась следом.

В нос сразу ударил смешанный запах сырости и пыли. Передвигаясь наощупь по тёмному подвалу, я ухватилась за мужское плечо. Дориан тут же зашипел, но накрыл мою ладонь своей. Стало приятно и тепло. Наконец показался просвет, и мы выбрались в небольшую комнату.

Немногочисленная мебель, полы и стены покрылись хорошим слоем пыли. Местами даже виднелась плесень. Я об-

легчённо выдохнула. Значит здесь давно никто не жил, и хозяин не объявится.

– Останемся на ночь, – Дориан скинул набедренную сумку и положил шлем на стол. – Утром отправлюсь в деревню, постараюсь выяснить что-нибудь о проводнике.

– Но ты сказал, что нам не стоит заходить в поселения? – уточнила я, ища глазами, куда можно присесть. А ещё лучше прилечь.

– Ты подождёшь меня здесь, – устало ответил он.

Заметив маленькую табуретку, я опустилась на неё. Голова гудела, в висках стучали молотки. А в животе всё скрутилось то ли от голода, то ли ещё от чего. Непонятные неприятные чувства накатывали волнами. В какой-то момент показалось, что меня стошнит. Выпрямилась, жадно глотая воздухом. Заметила, как пытливо рассматривает меня рыцарь и постаралась взять себя в руки.

– У меня есть сухари и немного воды, – Дориан выудил из сумки что-то завернутое в тряпицу и протянул мне. – Всё моё снаряжение осталось в лесу, на замершей лошади.

– Прости, – буркнула я, приняв сухарики.

Грызла молча, наблюдая, как Дор – решила мысленно звать его так – пытается снять наплечники и кольчугу. При каждом движение раненным плечом он морщился и кряхтел.

– Жаль, что ты не умеешь лечить, – улыбнувшись, произнес он, наконец справившись с обмундированием.

– Давай помогу.

Я уступила ему место и помогла снять насквозь промокшую рубашку. От тёмного кровавого пятна на ткани у меня всё поплыло перед глазами. Но то, что я увидела под ней, заставило меня вскрикнуть.

Вся спина была испещрена бороздами, словно юноша получил ни один десяток ударов плетью. Какие-то рубцы уже давно затянулись, а какие-то казались свежими. Как в тумане, дотронулась до одного из них и провела пальцами. Дориан вздрогнул и резко обернулся. В его глазах читалась боль. Но не от раны, догадалась я, а от того, что мои действия напомнили ему о чем-то очень нехорошем. Я проглотила ком, вставший в горле. Его грудная клетка и плечи тоже покрывали шрамы. А вот на шее... Огромный след от ошейника, который, казалось, он носил несколько лет.

Дориан скрипнул зубами и отвернулся. Мне стало неловко за то, что рассматривала его.

– Надо придумать, как вскипятить воду и промыть рану, – сказала, только бы не затягивать неловкое молчание.

– Если разведем огонь, нас могут заметить, – он кивком указал на бочку возле стены. – Если там есть вода, промой холодной. У меня в сумке есть чистая рубашка. Использую её.

Когда я подошла к бочонку, то поняла, что эту воду лучше не трогать. Прикрыла глаза, горько осознавая, что ничем не могу помочь «своему» рыцарю. Неожиданно пальцы заколело, словно я ёжика погладила. Взглянула на них и почув-

ствовала, как брови поползли вверх. По ладоням, вспыхивая, струились тонкие линии. Не понимая, что происходит, обернулась к Дориану. А он, вместо того чтобы хоть что-то объяснить, стал радостно улыбаться.

– Всё же ты полна сюрпризов, избранная Алёна, – выдал он. – А теперь прошу тебя, яви магию и вылечи меня.

Он вновь повернулся ко мне спиной. Прокол от стрелы сочился кровью. Подошла ближе, сморщившись. Не зная что делать, просто положила руки на мужскую спину. Ничего не произошло. Растерла ладони и положила вновь. Надо всё же попытаться. Не знаю, как это работает, но сейчас очень важно сделать хоть что-то. Иначе появятся вопросы, на которые я отвечать боюсь.

Яркая вспышка ослепила на мгновение, а в воздухе запахло цветами. Ладони стали светиться сильнее, и у меня на глазах рана затянулась, как будто и не было её вовсе.

– Получилось! – выдохнула я, сама не веря. – Вот только шрамы остались.

– Боюсь, – Дор обернулся, – и тебе не всё подвластно.

А потом он взял мою ладонь и нежно прикоснулся к ней губами.

– Благодарю тебя, – тихо произнёс он, поднимаясь.

У меня учащённо забилось сердце, а кровь прилила к щекам. Не отводя от меня горящего благодарностью взора, Дориан сделал шаг ближе.

Глава 3

Не зная, куда себя деть, и заливаясь краской смущения, опустила голову. Мужские ноги остановились полшаге от моих. Я каждой клеточкой тела ощущала его горящий взор. Это мешало ровно дышать. Да что же со мной?!

– Избранная Алёна, – тихо произнес рыцарь.

– Не называй меня избранной, – перебила я, вскидывая взгляд. – Просто Алёна.

Он мило улыбнулся, как ребёнку. Меня вновь покорило. Обхватила себя руками и сделала маленький шаг назад.

– Я хотел сказать, – продолжил Дориан, – что благодарен за всё. Этот мир ждал тебя. Я ждал тебя. Клянусь тебе, что всегда буду защищать и оберегать тебя. А также помогать тебе в подвигах. И, не раздумывая, отдам за тебя жизнь!

«Ну спасибо», – чуть не вырвалось у меня! Вовремя закусил губу. Где-то из глубины души раздался тихий шёпот совести. Кашлянула, прочищая горло.

– Я тоже благодарна тебе за помощь.

Отошла, снимая куртку. Осмотрела когда-то белую футболку и скривилась. Мне срочно требовалось во что-то переодеться. Дор, словно прочитав мои мысли, стал осматриваться, заглядывая по углам. Не найдя даже клочка ткани, развёл руками.

– Я отдам тебе свою рубаху. Она чистая, хлопковая. Пе-

реоденся, а я сделаю вылазку, поищу нам питьевой воды.

При этих словах я вздрогнула и впилась в него пристальным взглядом. Он опять, как маленькой девочке, улыбнулся, надел свою окровавленную рубашку.

– Прощу тебя, не выходи наружу. Я очень быстро вернусь, обещаю.

Когда за ним захлопнулась дверь подвала, я опустилась на стул. Осматривала хижину вновь и вновь, сама не понимая, что именно хочу увидеть. Я в другом мире, это факт. У меня есть магия – тоже факт. И всё что происходит – реально! По привычке опустила руку на карман джинсов и в следующий миг усмехнулась. Я искала телефон, хотя недавно же осознала, что потеряла его. Грусть, тоска по дому, страх, отчаяние – буря эмоций накрыла меня снежной лавиной. Глаза защищало от готовых пролиться слёз. Я обняла себя руками и не сдержалась, заплакала.

Редко позволяла себе такое дело. Всегда считала, что слёзы – признак слабости. Но сейчас просто не могла по-другому. Я одна. В чужом мире. И для меня здесь всё чужое... Слёзы лились ручьями, и я не могла их остановить. Мама всегда говорила, что плакать нужно, после этого становится легче. Вот только мне сейчас хуже с каждой каплей. Мне страшно! До дрожи, до спазмов. Я не знаю, что будет со мной дальше, и как поступит Дориан, когда откроется, что я не та, кому он готов служить ценною своей жизни. От этого стало окончательно мерзко на душе. Я откроюсь ему! Нельзя

врать. Он честный и благородный человек. Может, всё не так плохо, как мне думается? И он поможет мне вернуться домой?

Я подскочила на ноги, полная решимости. Но неожиданно голову пронзила пульсирующая боль, перед глазами заплясали цветные круги. Ноги подкосились, взвизгнув, я полетела на пол. На ладонях вновь засветились линии, только теперь они обжигали меня. Я трясла руками, пытаюсь погасить магию. Но она, словно не желая меня слушаться, жгла и сияла всё сильнее. Боль стала нестерпимой. Я покатилась по полу, только бы заглушить звон в голове. Ладони сжала, даже не ощутив, как сильно впились ногти в кожу. Истошно закричала, когда жар разлился по всему телу. Последнее, что запомнила, как откатилась к столу и, задев ножку затылком, погрузилась во тьму.

Резкий холод, коснувшийся лица, заставил сознание вынырнуть из небытия. Я прерывисто вздохнула, чувствуя, как воздух с трудом пробирается в лёгкие. Моргнула и разглядела тревожное лицо Дора, склонившегося надо мной. Рыцарь гладил меня мокрыми руками по щекам, что-то нашептывая. Когда он понял, что я очнулась, облегчённо выдохнул.

Осознав, что лежу у него на коленях, кряхтя, поднялась и присела. Он заботливо поддержал меня за спину.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, заглядывая мне

в глаза.

– Не знаю, – помассировала виски. Гул в голове постепенно стихал.

– Я слышал, что переходы из окаменелого мира даются нелегко. Но ты совсем истощена. Вот, попей.

Он протянул мне флягу. Вода оказалась ледяной, но я жадно глотала, не обращая внимания на то, как сводит горло. В последний момент одёрнула себя. Ведь ему тоже нужно оставить воды.

Дор дотянулся до стола и подал мне сухари. Грызли их молча. Я заметила, как он специально выбирает себе самые жесткие, оставляя мне помягче и приятнее на вкус. Стараюсь не рассматривать его слишком долго, опустила голову. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что он проявляет заботу не ко мне, а к избранной. Но я запихала её как можно дальше. Боль ушла, стало легче дышать, и мне просто было хорошо сидеть вот так вот, в тишине. А ещё накрыло спокойствие и ощущение тепла.

«Я скажу ему правду», – решила про себя. Но сейчас нам надо набраться сил и придумать, что делать дальше. Откровенный разговор пока подождёт.

– Нам бы поесть нормально, – заключила я. – На сухарях мы долго не протянем.

Дориан молча кивнул и поднялся. Подошел к стене, на которой под самой крышей расположилось единственное окошко.

– Уже почти стемнело. На ночь всё равно придется остаться здесь. В этих лесах становится небезопасно с наступлением темноты. Я выйду с первыми лучами солнца и к обеду постараюсь вернуться.

– Я пойду с тобой, – подтянула колени к груди и обхватила руками. При мысли, что останусь одна и со мной опять что-то случится, дрожь пробирала. – Пожалуйста, Дориан. Я боюсь оставаться одна. Я тебе пригожусь, – улыбнулась так мило, как только могла.

Рыцарь несколько минут смотрел на меня молча, но потом всё же сдался и кивнул. Хлопнула в ладоши от радости. Он рассмеялся и вновь стал обыскивать домик. Нашёл какие-то мешки и свалил их в кучу посреди комнатки.

– Тогда ложимся спать. Нам предстоит очень ранний подъём.

При мысли, что буду спать рядом с ним, засосало под ложечкой. Я завертелась на месте, в поисках хоть какого-то подобия кровати, но его не было.

– Ложись на мешки, а я устроюсь в углу, – словно догадавшись о моем смущении, произнес Дор.

Стоило телу устроиться поудобнее на жестком тюфяке, как веки налились свинцовой тяжестью. Я сладко зевнула, сворачиваясь клубочком. Да, ну и день у меня сегодня. Но мыслей о том, что я брежу, больше не возникало. Всё происходящее более чем реально. И мне надо к этому привыкнуть и найти способ отсюда выбраться.

Когда первые лучи рассвета только коснулись верхушек деревьев, мы уже встали. К моему удивлению, проснулась я бодрая и отдохнувшая. Словно и не было нескольких часов забега по лесу, голодного вечера и ночи на мешках. У меня ничего не болело, ничего не ныло, во всём теле ощущалась сила. Казалось, я горы могу сдвинуть.

Не предавая особого значения своему состоянию или списав всё на местный климат, я протерла лицо остатками воды. Пока Дориан скрывал следы нашего пребывания, я сбегала в подвал и переоделась. Рубашка оказалась великовата, а длинна почти доходила до колен. Подпоясавшись ремешком, одолженным у рыцаря, постаралась осмотреть себя. Перепачканные джинсы вполне могли сойти за местную одежду. А вот футболку пришлось оставить в подвале, засыпав её землей.

Когда выбрались на улицу, вдохнула полной грудью свежего утреннего воздуха.

– Сделаем небольшой круг, – пояснил Дориан, когда мы пробирались через заросли, – зайдем в деревню с южной стороны, чтобы не вызывать подозрения. Вот только, – он внимательно осмотрел меня с ног до головы, – твоя куртка слишком выделяется. Придется от неё избавиться.

– Нет! – я вцепилась в родную вещь. – Что угодно, но куртку не отдам. Она мне очень дорога.

А про себя добавила: «Этот мир уже лишил меня спокойной, нормальной жизни! Куртку я ему точно не отдам».

Недовольно покосившись на меня, Дор медленно выдохнул:

– Хорошо, но когда скажу – снимешь её.

Я согласно закивала. Дальше шли молча: Дор вперёди, я на полшага позади. Всё время упиралась взглядом в его спину. Что же произошло с ним? Вопрос зудел на языке, но я не знала, стоит ли спрашивать о таком. Наконец, когда врождённое женское любопытство победило, я осторожно поинтересовалась:

– Дориан, а можно тебя кое о чём спросить?

Он бросил взгляд через плечо.

– Конечно. На твои вопросы я готов отвечать всегда.

– Почему мне не удалось вылечить твои шрамы? – сделала я первую попытку.

При моем вопросе Дор обернулся, кинув на меня задумчивый взгляд. Пройдя несколько шагов в молчание, он всё же ответил:

– Этим шрамам уже несколько лет. Их даже твоя магия не излечит.

– Откуда они? – тихо спросила я, краснея из-за своего неумного любопытства. – Но если не хочешь, можешь не отвечать.

Он равнодушно пожал плечами.

– Да особой тайны в этом нет. Многие маги прошли через это. На протяжении нескольких лет я был на службе у алтарников. Вот только... это было настоящим рабством.

От его слов у меня всё внутри похолодело. Рабство... это же уму непостижимо!

– Они забрали меня силой ещё в юном возрасте, – продолжил Дор. – Они так всех забирают, кто наделён хоть каплей дара. Считают, что магия в этом мире должна подчиняться Верховному Алтарю, так этот тиран себя называет. Много лет назад он пришёл в наш мир. Никто не знает откуда точно. Собрал вокруг себя последователей. Тех, кто боится магов или не любит их. И устроил мировое истребление, – на этих словах он замолчал, глубоко вздыхая. – Но потом, видимо, решил, что маги будут ему нужнее живыми. И стал поработать нас. Здесь, в Пермире, его власть сильнее всего. Он запугал простых людей, заставив их бояться и ненавидеть всех, кто наделен хоть каплей дара. Кто успел, сбежали в Дартамир – единственный мир, где ещё верят в мирное существование между магами и людьми.

– А другие миры? Они поработаны? – спросила я, ощущая, как дрожит голос.

– Торхадмир принадлежит оркам и гоблинам. Туда же была выгнана вся нечисть. Границы с этим миром стерегут сильнее всего. Верховному Алтарю выгодно, чтобы все они сидели в одном месте. Эльфы, дриады и другие светлые создания укрылись в Амितिэле, но там сейчас настоящее поле боя. Мало того, что светлые эльфы ведут многовековую междоусобную войну с тёмными, так на них ещё и постоянно орки нападают. И только Амितिэль стоит между Алтарем

и Дартамиром. Падут эльфы, и мир магов долго не продержится. Есть ещё Невомир, там пока власть алтарников не так сильна. Но он всё равно продолжает оборачивать простых людей против нас. И если ты родился хоть с каплей дара, об этом лучше никому не знать.

– То есть, магия у вас тут под запретом? – уточнила я, округляя глаза.

– В каком-то роде, да.

– Но ты просил меня колдовать перед теми рыцарями, что напали на нас в лесу? – я даже остановилась. Сказать, что я сейчас в шоке, ничего не сказать.

Дор тоже остановился и вновь вперился в меня недовольным взглядом.

– Я думал, что ты сможешь! И весть об истинной разлетелась бы по мирам, и они воспряли бы духом! А теперь получается, что мы просто два мага-преступника.

Не смогла подобрать слов и всплеснула руками. Ну спасибо! Дальше шли молча, погружённый каждый в свои мысли. Я раздумывала над словами Дориана, раз за разом прокручивая их в голове. Всё это ужасно, бесчеловечно. Как можно уничтожить магию в магическом мире? А он, этот Верховный, не убил, так поработить решил. В голове словно фейерверком выстрелила мысль: «не можешь побороть – возглавь». Так он и поступил. Как многие люди, жаждущие власти. Мне хотелось расспросить Дориана, зачем им истинная и почему она так важна. Но он резко остановился и прило-

жил палец к губам.

Раздался шорох, словно к нам кто-то подкрадывался. У меня мурашки забегали по телу. Лицо рыцаря стало непроницаемым, а рука тихо легла на рукоять меча. Внутри всё сжалось в комок, я облизала пересохшие губы. Шорох усилился, стал ближе, а потом перед нами выпрыгнул заяц. От неожиданности я вскрикнула, отскакивая, но запнулась и полетела на землю. Больно приземлившись, ойкнула. До меня донёлся приглушенный смех. Вскинула голову и увидела, как Дор давится, скрывая улыбку.

– Очень смешно, – буркнула я, поднимаясь. От его протянутой ладони я отмахнулась.

– Прости, – наконец смог произнести он. – Но ты так забавно испугалась.

– Угу, – насупилась. Сам страху навёл на девушку, а теперь смеётся. Отряхнула сзади штаны и пошла вперёд. Дориан ускорил шаг, и вскоре вновь обогнал меня. Я буравила взглядом его спину и сопела. Он иногда оборачивался, демонстрируя улыбку. Скрестила руки на груди и решила, что не буду с ним разговаривать.

Когда солнце вошло в зенит, стало нестерпимо жарко. Я стянула куртку, чувствуя, как жаркие лучи прогревают тело. Вновь захотелось пить, а ещё есть. В осенних сапогах ноги буквально горели. Я стала отставать от «своего» рыцаря. Мне казалось, мы идем уже целую вечность. Дориан остановился и протянул мне флягу.

– Я оставил тебе немного воды. Смочи губы, так станет легче.

Сделала как он сказал. Хотела вернуть флягу, но он словно не заметил моего жеста и спокойно двинулся дальше. Я задержала на нём взгляд: чёрные доспехи весят же несколько килограммов, а мы идем под палящим солнцем, от которого не укрывают широкие ветви деревьев. Молодому человеку сейчас гораздо хуже чем мне. А он делится последней водой! Мне стало одновременно стыдно и приятно. Перехотелось дуться на него. Ну посмеялся, ну и ладно. Я тоже молодец, зайчика испугалась!

Где-то через час пути лес стал редеть, всё чаще встречались поваленные стволы с обрубленными ветками. До меня долетел гомон голосов, стук копыт и запах костров. Но никакого поселения рядом не наблюдалось. И в друг я осознала, что все мои органы чувств обострились. Словно мне кто-то это подсказал. Я даже вздрогнула. У меня завёлся ангел хранитель?

До деревни действительно шли недолго. Каменные одноэтажные дома стояли нестройными рядами, по укатанной дороге бегали собаки, домашняя птица, проезжали телеги. Я всё это видела очень отчетливо и вновь подивилась своим умениям.

Дор дернул меня за рукав, и мы укрылись за огромным кустом, спрятавшим нас с головой.

– Я знаю одного лесничего, – тихо произнёс рыцарь. – Он

давно обитает в этих местах. Может, сможет что-то подсказать о тайных тропах. Или направит к проводнику.

– А не опасно вот так вот подходить и спрашивать? – уточнила я, помня рассказ о власти алтарников здесь.

– Я ведь уже останавливался в этой деревеньке, когда ждал магистра и тебя, – улыбнулся Дор. – Я загляну в харчевню, раздобуду нам еды. Тебе лучше держаться в стороне. Вглубь деревни не проходи, держись на околицах. И ни с кем не разговаривай.

Я согласна закивала. Упаси Боже привлечь к себе лишнее внимание! По наставлению Дориана собрала волосы в пучок. Оказывается, у местных женщин допустимо ходить в штанах, а вот распускать волосы ни-ни. Мы выбрались из кустов, Дор ускорил шаг и вскоре скрылся среди сельчан. Я осталась ходить по тропинке на опушке леса, близко прилегающей к домам. И вновь меня что-то толкнуло изнутри, заставляя обернуться. Я стала пытливо рассматривать идущих по дороге жителей, их дома, округу, совершенно не понимая, что я должна заметить.

Глава 4

Почувствовала, как на лбу проступает испарина. Что? Что я должна увидеть? Пальцы закололо, ладони вспотели. Мой безмолвный ангел-хранитель, ну чего ты хочешь от меня?! Я вертелась, пригибалась, вставала на носочки. Но ничего подозрительного не замечала. Неожиданно странное ощущение отпустило. Я согнулась пополам и выдохнула, а когда распрямила плечи, взгляд сам собой зацепился за женщину преклонных лет.

Она медленно шла вдоль покосившегося забора, а руку оттягивало тяжелое ведро с водой. И хоть она была от меня на довольно приличном расстоянии, я отчетливо видела, как от боли морщится её лицо и подрагивают губы. Вдруг старушка замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась. Ведро выпало из её рук, вода разлилась под ноги. Глаза женщины наполнились слезами...

Нет, Алёна, нет... стой где стоишь! Тебе туда нельзя! Опасно! Я мысленно отвешивала себе подзатыльники, буквально отворачивая голову руками, чтобы не видеть печали.

– Ар-р-р, – зарычала, стискивая зубы. Сердце сжалось, когда я заметила, как мимо прошел мужчина и даже не обернулся. Старушка, пошатываясь, подняла ведро и побрела в обратном направлении.

Шаг, ещё шаг... разум, словно противная сирена, вере-

шал: «Стой, дура!», но я уже неслась к женщине.

– Подождите! – слова сами слетели с губ.

Старушка вздрогнула, вновь роняя свою ношу. Выдохнув, я остановилась возле неё и подняла ведро. Стараясь улыбаться как можно приветливее, произнесла:

– Давайте я вам помогу.

Женщина вытерла сбежавшую по щеке слезинку и улыбнулась в ответ.

– Спасибо, милая девушка. Совсем руки дряблые стали. Помоги, сделай милость. Я отплачу.

– Да ну, что вы, – замотала головой. – Лучше покажите, куда идти.

Она заулыбалась ещё шире и посеменила вдоль домов. Мы вышли на своеобразную площадь, если можно так назвать небольшую полянку в середине деревушки. Возле огромного колодца толпились люди, а ещё стражи, облаченные в чёрное.

Сердце ухнуло вниз, в горле мгновенно встал ком. Я растеряно взглянула на старушку. Она по-своему истолковала мой взгляд.

– Да, выдают не больше одного ведра за раз. Всё хотят контролировать. Боятся, ироды, что источник иссякнет, и они не смогут поить своих лошадей.

От её слов у меня брови взметнулись. Как можно вообще так себя вести?! Я широко распахнутыми глазами посмотрела в сторону колодца. И правда, рыцари отгоняли жителей,

которые пытались набрать больше воды. Внутри всё закипело от злости.

– Милая, не знаю, как звать тебя, сделай добро? Сходи, набери воды. А то ведь они меня запомнить могли и не дадут ещё. А мне кур поить надо.

Я сжала зубы, понимая, что отказать не могу, но и приблизиться к служителям этого Алтаря тоже опасно. И вот что мне делать? посмотрела на старушку, в глазах которой опять скапливались слёзы. Обреченно выдохнула, кивая. Попросила её подержать куртку и осторожно двинулась к колодцу. Дориан меня убьёт!

Встала в очередь за мужичком, опустив голову. Хоть бы среди этих стражей не было тех, кого мы встретили вчера в лесу. Сердце сжималось с каждым шагом, приближающем меня к колодцу. Когда подошла и стала набирать воду, была готова молить всех богов, которых знаю, только бы рыцари не смотрели в мою сторону. Но увы, мне не повезло. Один из них грубо дернул меня за плечо, я чуть не выронила цепь, на которой опускала ведро.

– Не местная что ли? – прокаркал он противным голосом. – Какое ведро берешь?

– Первое, господин, – проямлила я, надеясь, что здесь принято такое обращение.

Алтарник рассмеялся и шлепнул меня по ягодице.

– Господином меня ещё никто не называл, – на его лице расцвела сальная улыбка. – Порадовала. Бери воду быстрее.

– Спасибо большое, – процедила я сквозь зубы и достала наконец ведро.

И только я сделала шаг в сторону, как рыцарь больно дернул меня за руку.

– Ты откуда такая будешь, вежливая?

А я смотрела, как вода разливается по земле. И прежде чем успела закрыть рот руками, выкрикнула:

– Да вы издеваетесь?

Ответом мне стала гробовая тишина и скрежет мечей, вынутых из ножен. Вокруг меня сомкнулось кольцо из пяти алтарников. Они пристально осматривали меня с головы до ног колючими взорами. Я закусила губу, в голове не рождалось ни одной идеи как поступить. И ангел-хранитель, толкнувший меня сюда, замолк. А в следующий миг произошло что-то невообразимое.

Остриё меча направилось прямо на меня, ещё немного и порежет. Кто-то из алтарников выкрикнул:

– Маг! Она маг!

В этот момент я взглянула на свои руки. Они светились ярко-жёлтым светом от кончиков пальцев до локтя. Вот блин! Я с ужасом взглянула на тех, кто вот-вот может изрубить меня на куски.

– Держи свою магию под контролем! – проревел алтарник, делая небольшой шаг ко мне.

Я зажмурилась. Как держать то, чем я понятия не имею как управлять? А вот магия, кажется, сама решила, что ей де-

лать. Свет стал сильнее, а цвет насыщеннее. Раздались крики. Я раскрыла глаза, и в этот момент волшебство само слетело с ладоней. У меня над головой завис шар, напоминающий шаровую молнию. И в момент, когда на меня кинулись алтарники, из неё вылетело пять лучей, пронзая нападавших и откидывая их в стороны.

Вновь повисла тишина. Люди смотрели на меня, затаив дыхание, а я хлопала глазами, глядя на пять тел. Внутреннее чутье подсказало, что они живы. И тут, как гром среди ясного неба, раздался крик:

– Алёна!

Вот теперь мне точно какюк...

Если бы Дориан мог убивать взглядом, я бы уже превратилась в пепел. Его глаза полыхали, метая молнии. Кулаки сжались, а на лице заиграли желваки. Как хищник, загнавший добычу, он приблизился ко мне. Захотелось постыдно сбежать, но я осталась на месте, виновата потупив взор. Слышала тяжелое дыхание рыцаря у себя над головой.

– Я же сказал ждать меня на окраине, – прорычал он.

– Да, я знаю, – подняла взгляд, – прости. Просто...

Запнулась, слова застревали в горле. Я не знала, как оправдать свой поступок и то, почему оказалась здесь. Я понимала, что виновата, но также знала, что по-другому не смогла бы поступить. Вот только как это всё объяснить?

Лицо Дориана напоминало непроницаемую маску, взгляд заледенел. Он смотрел на меня, а я никак не могла понять, о

чём он сейчас думает. Вокруг нас началась суета. Люди хватали вёдра и неслись к колодцу, расталкивая друг друга. Все старались набрать как можно больше воды и разойтись, пока алтарники не очнулись. Не в силах выносить взгляд Дора, я прикрыла глаза и сжала переносицу. Да, виновата, да, сделала глупость, выпустила магию. Но не могла я поступить иначе, не могла! А дар вообще мне не подчиняется.

– Надо уходить, – строго произнёс кажется уже не «мой» рыцарь и развернулся.

Я встретилась взглядом со старушкой. Она прижимала руки к груди и что-то шептала.

– Стой! – выкрикнула я, подхватывая ведро.

Стараясь не обращать внимание на убийственный взгляд Дориана, подхватила ведро и кинулась к колодцу. Люди смотрели на меня косо, но расступались. Набрав воды, я вернулась к рыцарю и кивнула на женщину.

– Хватай бабулю.

– Что-о? – вытянулось его лицо.

– Бабушку, говорю, возьми. Она не сможет сама быстро идти.

Глядя на меня как на умалишённую, он подхватил залившуюся смехом старушку и понёсся по дороге. Я с трудом поспевала за ним. Оказалось, женщина жила на самой окраине деревни, вдали ото всех.

– Ой, ну благодарю вас, милые, благодарю! – улыбалась она. – Давайте хоть травяным отваром вас напою, да угощу

чем смогу.

При упоминании еды у меня всё скрутилось в животе. Я бросило взгляд на Дора, но по выражению его лица поняла, что есть мы будем не скоро.

– Нам надо уходить, – процедил он сквозь зубы. – Сюда могут нагряться алтарники. И тогда нам точно несдобровать.

Я понимающе кивнула и хотела уже проститься с бабушкой, но она неожиданно вцепилась в руку Дора.

– Возьмите хотя бы хлеба в дорогу.

Он накрыл её дряблые пальцы ладонью. Лёгкая улыбка появилась в уголках губ.

– Благодарю, добрая женщина. Но вам опасно помогать нам.

– Я уже прожила свои века. Так что стойте, я мигом. Ведро уж сама как-нибудь потом занесу.

Женщина засеменила к дому, а я сделала осторожную попытку извиниться.

– Прости меня. Я правда собиралась ждать тебя там...

– Потом расскажешь, – перебил он. – Нам надо срочно уходить.

– Ты нашел проводника?

Он бросил на меня колючий взгляд, по которому догадалась, что нет. И это из-за меня.

– Попробую сам найти тропу. Да и здесь столько алтарников, вряд ли бы проводник согласился нам помочь.

В этот момент вернулась старушка, принеся в руках что-

то завернутое в тряпицу.

– Вот здесь хлеб и солонина, домашняя, – она протянула всё Дориану. – Вы меня простите, но я случайно услышала, о чём вы говорили, – она понизила голос. – Если обойдете деревушку справа и пойдёте на юг, то сможете набрести на Каале. Среди них всегда есть тот, кто вам нужен.

– Благодарю за помощь, – отозвался Дор, – но Каале будут последними, к кому я пойду.

На этом мы и распрощались. Стоило выйти к опушке леса, как Дориан перешёл на бег. Я попевала за ним как могла. Неожиданно в голове замелькала мысль, но я никак не могла её поймать.

Не имея нужной физической подготовки для таких забегов, я быстро выдохлась: лёгкие болели, в боку кололо, во рту давно пересохло. А Дориан продолжал бежать вперёд без оглядки. Мне даже подумалось, что он так наказывает меня. Когда от усталости и недостатка кислорода в глазах стало темнеть, я остановилась и привалилась к дереву. Хватала ртом воздух, стараясь прийти в себя.

Дор встал рядом, я каждой клеточкой тела ощущала его недовольный взгляд.

– Нам надо уйти как можно дальше, – холодно произнес он.

– Я больше не могу, – прохрипела из последних сил и рухнула на колени. – Пощади. Дай хоть немного передохнуть.

Рыцарь подхватил меня под руки и помог пересечь на по-

валенное сухое бревно. Я прикрыла глаза, медленно вдыхая. Сердце пришло в привычный ритм, взгляд прояснился. Я с трудом проглотила ставшую вязкой слюну. Солнце ещё только приближалось к зениту, а жара уже стояла невыносимая. Я вытерла пот со лба и взглянула на Дориана.

Он пристально всматривался в чашу леса, приложив ладонь козырьком. словно почувствовав, что я наблюдаю за ним, обернулся. Я постаралась улыбнуться, надеясь, что моя улыбка не выглядит слишком жалкой.

– Так какой у нас план действий? – выдохнула, чувствуя, как сильно гудят ноги.

Дор опустился рядом и стал ковырять землю носком сапога.

– Проводника я не успел найти. Переход в Дартамир стерегут. Будем искать тайные тропы или пойдём в обход через Невомир. А там уже найдём кого-то, кто сможет нас провести.

– А все миры связаны между собой этими тропами? – заинтересовалась я.

– Да, – кивнул Дор. – Есть переходы, есть сумеречные тропы. Миры связаны ими между собой.

– И в мой мир можно попасть по такой тропе? – надежда бойкой птичкой затрепетала в душе.

Дориан поднялся и встал передо мной.

– Нет, твой мир другой. В него есть только один вход и один выход.

Я тоже поднялась, но тут же опустилась обратно. Ноги болели и подрагивали от усталости.

– И это разные двери, да? – догадалась я.

Рыцарь улыбнулся, на миг мне показалось, что напряжение между нами тает.

– Да, всё верно. Войти в него можно только через Дартамир, а выйти только в Пермир. Эти проходы знают все маги. Поэтому я был неподалеку от перехода и ждал вас. – Он прищурился, взирая на меня. – Алёна, зачем ты пошла к этому колодцу?

Понимая, что врать не хочу, я рассказала, как ждала на опушке леса, а потом меня словно что-то подтолкнуло изнутри.

– Дориан, я не знаю, как это объяснить, – развела руками. – Но у меня внутри всё кричало о том, что я должна что-то сделать или кого-то увидеть. А потом на глаза попала старушка. И я уже сама бросилась к ней на помощь.

Закончила и взглянула на Дориана. Он молча слушал мой рассказ. Наконец, буря в его глазах рассеялась, а губы тронула лёгкая улыбка.

– Когда я увидел тебя в кольце алтарников, чуть не умер от страха, – объяснил он. – Алёна, я так испугался за твою жизнь. Нам ещё очень повезло, что их было всего пять. Если бы больше, мы не отбились.

– Но ведь у нас есть магия? – улыбнулась в ответ.

– Поверь, она бы нам не помогла. Я знаю, как действуют

служители Алтаря. Они выматывают противника, заставляя его исчерпать магию до последней капли, и только потом переходят в атаку.

А в следующий миг он поднял меня на ноги и обнял: нежно, трепетно. Я расслабилась в его руках и прислонилась щекой к нагретому на солнце доспеху. Мысль, которая ускользала от меня, наконец появилась, взрываясь в голове. Доспехи! Вот что не давало мне покоя! Они чёрные, один в один как у алтарников!

Я вздрогнула и отстранилась. Дориан непонимающе взглянул на меня. Я попятилась и чуть не перелетела через бревно. Обхватила себя руками, закусывая губу.

– Что-то случилось? – насторожился рыцарь. – Алёна, что не так?

– Твои доспехи, – я сглотнула, – они чёрные. Скажи честно, ты один из них? Один из алтарников?

Дориан ощерился, и у меня замерло всё внутри. Он смотрел как на самого злейшего врага, а потом стал медленно приближаться. Запаниковав, не понимая, что делать, я-таки дала от него дёру.

Глава 5

Конечно же я не пробежала и двух шагов. Сильный рывок за плечи, и меня впечатало спиной в дерево. Воздух вышибло из лёгких, я зашипела как дикая кошка. Дориан сжал меня сильнее и навис грозовой тучей. В его тисках я не могла пошевелить даже пальцем, тело словно сковало от ужаса.

– Никогда, – прорычал он мне в лицо, слишком близко, слишком волнительно, – никогда не называй меня алтарником. Они убили моих родителей, лишили меня дома, друзей, всего, что мне дорого. Я ненавижу их душой, сердцем, разумом. Они истязали моё тело, заставляя принести клятву верности Верховному. Двое лучших магов, молодых ребят, погибли, помогая мне бежать, чтобы я встретил ту, которая положит конец его страшным деяниям.

Я проглотила ком, с трудом втягивая носом воздух. Смотрела в наполненные болью глаза Дора и чувствовала, как она передаётся мне. Ну что ж я такая дура! Стало неловко за свои догадки. Рыцарь ослабил хватку, и я наконец смогла дышать полной грудью. Ноги задрожали, я опустилась на землю. Голова вновь стала гудеть. Я помассировала виски.

– Прости меня, пожалуйста, – тихо произнесла, боясь поднять глаза. – От усталости несу всякие глупости.

– Их форма мне нужна, чтобы спокойно заходить в города и деревни, – спустя какое-то время заговорил Дор. – Она до-

сталась мне во время побега. Сниму при первой же возможности! – он со злостью одернул кольчугу. – Надо раздобыть воды. Где-то неподалёку должна быть река.

Не глядя в мою сторону, он подобрал шлем с земли и медленно двинулся сквозь заросли. Ощущая себя во всем виноватой, поднялась и поплелась следом. В голове творилось что-то непередаваемое. Словно несколько молотов били по наковальням, а их звон стал отдаваться в ушах. В какой-то момент я даже не выдержала и закрыла уши руками. Не помогло. Звон усиливался, сводя с ума. Я втянула носом воздух, пытаясь хоть немного расслабиться.

Дориан шел вперёди, не обращая на меня никакого внимания. Стало обидно. А если я сейчас тут прям помру? Так и будет идти и дуться?! Но плохо стало до такой степени, что я переборола свою гордость.

– Дориан, – прохрипела, сама поразившись своему голосу. Он булькал, словно я находилась под водой.

К счастью, рыцарь услышал и обернулся. В два шага оказался возле меня и с испугом заглянул в глаза. А у меня перед взором всё покрылось голубым маревом. Очертания камней, деревьев, кустов – всё слилось воедино. Я смотрела перед собой и видела лишь голубой туман.

– Алёна! – закричал Дор, тряся меня за плечи. – Что с тобой? Если то из-за меня, прости, я...

– Дориан, – выдохнула, боясь сказать дальнейшее. – Я ничего не вижу.

Чувствовала, как бегают взгляд из стороны в сторону, но ничего не видела. Ноги подкосились, и я чуть не полетела на землю. Дор вовремя поймал меня и подхватил на руки.

– У тебя сильная усталость из-за меня, – печально проговорил он. – Я идиот! Алёна, прошу, прости меня. Мне стоило с самого начала поведать тебе обо всём. Но я так спешил увести тебя в Дартамир.

Его голос стал звучать тише, словно отдаляясь. Хотя я чувствовала, что рыцарь по-прежнему несет меня на руках, трепетно сжимая. Но вот слухом, я будто перенеслась далеко отсюда. Слышала плеск бегущей воды и каким-то чудом определила, что это река. Втянула носом воздух и уловила запах тины в запруде. Вновь всплеск, но это уже бьется о водную гладь рыбка, пойманная на крючок. Она никак не хотела покидать своё убежище. Наконец у неё получилось. Она вильнула хвостом и скрылась на дне. Разочарование... оно затопило меня изнутри. А потом щекочущие кончики пальцев желание перейти в другое место. И поймать уже не эту мелочевку, а гораздо крупнее. Вдруг накрыла тревога и осознание того, что к реке приближаться нельзя. Но выиграла решимость... и вот я уже слышала, как близко течет бурная река... слышала, как леска рассекает воздух, и крючок уходит под воду...

Всё исчезло в один миг. Я вновь видела лицо Дориана, он увлеченно о чём-то рассказывал, а нас окружали деревья, над головой зазвучала кукушка. Я несколько раз моргнула,

приходя в себя.

– Дориан! Остановись! – я спрыгнула с его рук и осмотрелась.

– Рад, что тебе стало лучше. – Он дотронулся до моего плеча. Я обернулась и поймала его настороженный взгляд. – Что с тобой?

– Н-не знаю, – честно призналась я.

Но что-то точно было не так. И это что-то вновь куда-то тянуло меня. Я завертелась ужом, высматривая дорогу, а может тропинку.

– В какой стороне река? – бросила на рыцаря пытливый взгляд, словно его ответ мог всё решить.

Он указал рукой прямо. Неожиданно из носа что-то потекло. Я закашлялась и вытерла губы ладонью. На них была вода.

– Срочно к реке! – скомандовала я и понеслась, как будто подо мной загорелась земля.

Бежала, не чувствуя ног. Прилив сил показался невероятным, словно и не было нескольких часов забега по лесу. Вся боль и усталость прошли. Я неслась, не различая дороги. По лицу били ветки, под ноги попадались коряги, но я всё перепрыгивала. В какой-то момент даже почудилось, что меня ведет невидимая сила. Зрение и слух обострились, я точно знала куда свернуть. Вот наконец послышался плеск воды, деревья поредели, и я выбежала на крутой берег.

Остро потянуло тиной. Повернув вправо голову, разгля-

дела небольшую запруду. Но точно поняла, что мне надо не к ней. Присмотрелась... мальчик лет десяти стоял на вершине гладкого камня и пытался закинуть удочку в воду. У него это получилось не сразу. Вторая попытка увенчалась успехом, он подпрыгнул от радости.

Я отчетливо видела, как сильно натянулась леска, уносимая течением. Осторожно сделала шаг ближе, чтобы не напугать ребенка. Сзади раздался шелест. Я не обернулась, отчетливо чувствуя, что это выбежал запыхавшийся Дориан. Всё моё внимание было приковано сейчас к тому мальчику. Он поддернул удочку, затем ещё раз. Стал тянуть сильнее, упираясь ногами в камень.

У меня в душе всё замерло, я настороженно наблюдала за его действиями. И вдруг леска не выдержала, раздался щелчок, мальчишка замахал руками, стараясь устоять на месте... крик страха и всплеск воды привели меня в чувства. На камне осталось лишь перевернутое ведро.

Сердце сделало кульбит, ладони вспотели. Я бросилась на то место, где только что стоял ребенок. Под ногами бурлила река, быстро унося барахтающегося мальчугана. Он кричал, звал на помощь и старался ухватиться хоть за что-нибудь. Мимо него проплыло бревно, ребенок протянул руку, но не достал.

Меня охватила паника! Дор что-то кричал, а я стояла и смотрела, пытаясь придумать хоть что-нибудь. Кто-то резко дернул меня за плечо. Я вздрогнула и увидела, как Дориан с

разбегу прыгает в воду. На земле остались лежать его кольчуга и сапоги. Подхватила вещи и понеслась вдоль берега, высматривая рыцаря и ребенка.

Мальчишка наконец-то смог ухватиться за корягу, торчащую из воды. Я отчетливо видела его бледное лицо. Силы покидали ребенка.

– Держись! – закричала я изо всех сил.

Мальчик услышал меня и приподнял голову. В этот момент из леса выбежали трое мужчин.

– Хорсе? Где ты?! – прокричал один из них, и его глаза наполнились испугом.

Он ринулся ко мне, но заметив ребенка в воде, не раздумывая прыгнул за ним. Дориан как раз подплыл к мальчику и, что-то говоря, пытался отцепить его от коряги. Ребенок мотал головой. Ему страшно, почувствовала я. Но, когда он увидел подплывшего к ним мужчину, радостно улыбнулся и разжал руки, тут же уйдя под воду. Если бы не Дориан, вовремя подхвативший мальчишку, его бы смыло течением.

У меня душа запела, когда они, тяжело дыша, выбрались на берег. Положив вещи, я кинулась к рыцарю и помогла ему подняться. Но радости на его лице я не видела. Он напряженно всматривался в ребенка, лежащего на руках у мужчины. Его глаза были закрыты, а грудь не вздымалась. Он не дышал.

– Хорсе? Хорсе, мальчик мой, очнись! – мужчина потрясал ребенка за плечи, пытаясь привести в чувства.

Я непонимающе посмотрела на Дора.

– Наглотался воды, – тихо пояснил он.

У меня внутри всё сжалось. А в следующий миг почувствовала толчок в спину. Даже обернулась, но никого не увидела. Снова толчок. Меня кто-то отчетливо заставлял приблизиться к мальчику. Сама не понимая, что делаю, я опустилась рядом на колени. Смотрела на бледное лицо и пыталась что-то уловить. Наконец заметила, как тонкая ниточка тянется от мальчика и растворяется в воздухе. Посмотрела на Дориана и поняла, что это вижу только я.

– Он умер? – раздался вопрос над головой.

Мужчина, державший ребенка, закрыл глаза и тяжело задышал. Сквозь боль потери, затопившую мою душу, я пыталась уловить странное ощущение. Как перезвон колокольчика, только очень слабый и далекий. Ниточка над ребенком стала тоньше. Я потянулась к ней подрагивающими пальцами и в голове взорвалась вспышка.

– Он не умер! – выдохнула я.

А затем, склонилась над ребенком и поцеловала его в лоб. Действовала по какому-то внутреннему наитию, сама не знаю почему, но я должна была сделать именно так.

– Смотрите! Смотрите! Это же... – раздались голоса за спиной.

Я, не обращая на них внимания, не отрывала губ. Знала, что рано. Неожиданно лицо мальчика засветилось, а ниточка над ним втянулась в тело. Ребенок сделал вдох и тут же

закашлялся. Я перевернула его на бок, помогая избавиться от воды в легких.

Встретилась с взглядом мужчины, который всё это время бережно сжимал ребенка в руках. В его глазах плескалась буря эмоций от отчаяния до непонимания.

– Спасибо, – выдохнул он. – Вы спасли моего сына.

Я робко улыбнулась и поднялась. Дориан уже успел надеть доспехи и сейчас с тревогой смотрел на меня. Показалось, что я сделала что-то не так. Или что-то такое, чего никто не должен был видеть. Вновь посмотрела на мужчину, уже поднявшегося и тихо перешептывающегося с остальными. Мальчик стоял рядом с ним, радостно улыбаясь, словно и не было ничего.

Они перевели на нас задумчивые взоры, и отец ребенка произнес:

– Мы благодарны вам за помощь и просим пройти с нами. Мы хотим как следует вас отблагодарить.

По выражению лица Дора, я поняла, что это означает что-то нехорошее. Он медленно кивнул в знак согласия. Я подошла к нему ближе и шепотом спросила:

– Ты не хочешь принимать их благодарность? Тогда почему не отказался?

– Это Каале, – также тихо ответил он, настороженно смотря на спины уходящих мужчин. – Отказ от их приглашения будет равен смерти.

Нас привели в небольшой палаточный лагерь. Огромные пестрые шатры, с развивающимися лентами, стояли полукругом, а по центру горел костер, с зажаривающийся на вертеле тушей животного. В стороне ржали кони в стойле, рядом расположились телеги.

Нас с интересом рассматривали проходящие мимо женщины в ярких многослойных юбках и платках, повязанных у кого на голову, а у кого и на талии. Цыгане, догадалась я. Они были тот в точь как в старых фильмах, где пели приятные душевные песни, гадали по ладоням и жили в таборах. Мужчины у них темноволосые, смуглые, одеты в белые рубахи с широкими рукавами, штаны заправлены в высокие сапоги, а на поясах повязаны красные ленты. Одна молодая цыганка приблизилась, уставившись на меня. Её шея была увешана медальонами. В таких в моем мире обычно хранили фотографии.

– Не смотри так на неё, – буркнул над ухом Дор.

– Почему? – непонимающе обернулась к нему.

– Каале чтят своих духов предков и носят их портреты с частичкой локонов с собой. Считают, что те оберегают их. Смотреть пристально у них не принято. Сделай вид, что тебя ничего не удивляет.

Да как не удивляться то?! Я же словно в кино попала! Всё такое яркое, интересное. Чувствовала себя маленькой девочкой на маскараде. На лице невольно проступила улыбка. Де-

вушка подумала, что я улыбаюсь ей и недоуменно вскинула бровь.

Нас подвели к костру, нос уловил запах жаренного со специями мяса. Во рту моментально скопилась слюна, а живот заурчал. Я запахла куртку, накинутую до этого на плечи. Цыгане, а точнее Каале, обступили нас со всех сторон. К нам вышел отец спасенного мальчика и, разведя руки в стороны, громко заговорил:

– Братья и сестры, эти путники спасли жизнь моему Хорсе. За это я приглашаю их к нашему столу, отведать нашу трапезу и разделить кров под ночным небом. Ибо духи предков в нужный момент послали нам мага Жизни.

Дориан дернулся и сжал мою ладонь. По его побледневшему лицу, я поняла, что такого радушия он точно не хотел. Но почему они называли меня магом Жизни?

Когда мужчина закончил речь, все люди возвели ладони кверху и одновременно произнесли:

– Храни нас, духи предков.

– А ты странная, – раздался детский голос сбоку.

Я повернула голову и встретилась с горящим интересом взглядом Хорсе. Мальчишка улыбался беззаботно и жизнерадостно. Лишь капельки воды, стекающие по его чёрным кудрявым волосам напоминали о произошедшем.

– Почему странная? – присела я, чтобы лучше поговорить с ним.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Ты другая. И выглядишь

иначе.

Я сглотнула ком в горле. Уж если ребенок по моему внешнему виду догадался, то взрослым не составит и труда. Медленно вдохнула, придумывая что ответить. Но тут к нам подбежала женщина и заключила мальчишку в объятия.

– Хорсе, я так испугалась! – она присела, заглядывая ему за ворот рубашки. – Почему ты опять снял медальон? Духи бы уберегли тебя.

Мальчуган покраснел и кинул на меня встревоженный взгляд. Ну конечно, какому мужчине понравится, что его прилюдно отчитывают. Я улыбнулась, поднявшись, и отошла от них. Заметила, как Дориана окружили молоденькие девушки, с интересом разглядывающие его. В душе неприятно царапнуло, глядя, как он мило улыбается им в ответ. Подошла ближе, надув губы. Увидев меня, Дор сразу посерьезнел лицом и приблизился. Я стала молча осматривать округу.

– Что с тобой? – спросил он.

– Ничего, – равнодушно передернула плечами. – Просто ты так не хотел сюда идти...

– Я стараюсь быть вежливым и с благодарностью отвечать на их приглашение, – сквозь зубы процедил он. А потом склонился ко мне и зашептал. – Среди Каале много тех, кто умеет проходить сумеречные тропы. Если их клан идет в Дартамир, то нам очень повезет. Или сможем с кем-то договориться, кто за хорошие деньги доставит нас туда.

– А у нас есть деньги? – хлопнула ресницами.

– Нет. Но в Дартамире заплатят любому, кто приведёт нас туда. Поэтому надо вести себя вежливо.

Мимо нас прошли несколько мужчин, и я уловила, как Дор напрягся.

– Почему ты так боишься Каале? – поинтересовалась, провожая цыган взглядом.

Дориан растер ладони и посмотрел по сторонам.

– Я их опасуюсь. Каале... они самые загадочные жители Пятимирья. Живут кланами, редко кого подпускают к себе. Торгуют разными, часто запрещенными артефактами, и только Демиургам ведомо, где и как они их достают. А ещё, – Дор перешёл на шёпот, – говорят, они умеют читать души людей, видят всё самое сокровенное. И общаются с духами умерших.

– Они тоже владеют магией? – насторожилась я.

– Это не магия. Это нечто другое.

Я вздрогнула, почувствовав, что к нам кто-то приближается. Глубоко вздохнула и обернулась. Отец Хорсе остановился в паре шагов от нас, внимательно присматриваясь. После слов Дора про Каале, видя такой взгляд от одного из них, у меня мурашки по спине пробежали.

– Мадам Ролана хочет видеть вас. – При этом смотрел он прямо на меня.

Дориан сделал шаг вперёд, но мужчина отрицательно мотнул головой.

– Только девушку. Ты, рыцарь, пока присоединись к нам.

Скоро раздадут славный ужин.

На трясущихся коленях я медленно побрела вслед за провожающим. Он остановился возле самого, как мне показалось, большого шатра и откинул полог.

Глава 6

Внутри царил полумрак, разгоняемый масляными светильниками, расставленными по углам на небольших тумбах. По центру находился невысокий круглый стол, сидеть за которым можно только подогнув под себя ноги. Я прищурилась, осматриваясь. В первую минуту показалось, что в шатре пусто. Но, уловив движение сбоку, я разглядела высокую женщину, плавно приближающуюся ко мне.

Её роскошные чёрные волосы ниспадали на плечи тугими кудрями. В уголках глаз скопились возрастные морщинки. На вид её казалось лет сорок, не больше. Вот только пронзительный цепкий взгляд голубых глаз говорил о том, что она гораздо мудрее своих лет. Каале остановилась в шаге от меня и протянула к лицу ладонь. Огладила по щеке, втягивая носом воздух.

– Духи подарили мне поистине неожиданную встречу, – довольно молодым голосом произнесла она. – Проходи, присаживайся.

Я медленно кивнула и направилась в сторону стола, возле которого лежали две большие подушки. Женщина, не знаю, правильно ли будет называть её цыганкой, присела, скрещивая ноги. Я повторила за ней, совершенно не понимая, как следует вести себя.

– Меня называют мадам Ролана, – представилась она.

– Алёна, – кашлянув, ответила я, не в силах отвести от Каале взор.

В её ушах были продеты широкие круглые серьги, в центре которых виднелись маленькие медальоны. Несколько таких же, только крупнее, висели на шее. Вспомнив слова Дора, потупила взор и опустила голову.

– Ты впервые видишь таких как я? – раздался вкрадчивый вопрос.

– Да, – насторожилась я, не зная, в какую сторону смотреть.

– Подними глаза, – мягко попросила женщина, и я повиновалась.

Она улыбнулась уголками губ, вот только улыбка вышла хищная. У меня ком встал в горле.

– Ты спасла моего внука. Нашего будущего предводителя. Я благодарю духов предков за то, что они свели ваши тропы. И хочу отблагодарить тебя.

– Мне ничего не нужно, – замотала головой, боясь даже подумать о том, что можно у неё что-то попросить.

– Думаю, тебе нужен небольшой разговор. И кое-какие ответы. Ты ведь очень удивилась, когда тебя назвали магом Жизни.

При этих словах я вздрогнула и чуть отстранилась. В глазах Каале заплясали искорки, причем настоящие. Мне стало не по себе. Я уже собралась ответить, что просто удивилась, как они догадались о том, кто я, как вдруг женщина произ-

несла:

– Ты носишь в себе то, что тебе не принадлежит.

Её слова выбили у меня почву из-под ног, хорошо, что сидела. Я широко распахнула глаза и уставилась на женщину. Как?! Как она поняла?! Мороз прошёлся по коже, не удержалась и бросила взгляд на выход.

– Не бойся меня, девочка, – тихо произнесла Ролана, раскладывая карты на столе. Как они появились у неё в руках, я даже не заметила. – Лишь духи станут свидетелями нашего разговора. А кроме меня они никому об этом не расскажут.

Она разложила пять карт, затем кинула на них два кубика и стала переворачивать по одной.

– Хотите предсказать мою судьбу? – не удержалась я. Просто не верила во все эти гадания и предсказания.

Ролана рассмеялась. Это немного разрядило обстановку.

– Каале не предсказывают судьбу. Мы лишь помогаем выбрать правильный путь, удобный, – она перевернула следующую карту, – но не всегда лёгкий. Как это может быть с тобой.

– Если вы поняли, что я ношу в себе то, что мне не принадлежит, – решила быть честной я, – то значит знаете, что я из другого мира.

Ролана оказалась права. Мне действительно необходимо с кем-то об этом поговорить. Дориану я пока не могла раскрыться, и это давило на меня.

Каале кивнула, открыв последнюю карту, и вновь бросив

кубики.

– Много почему можно понять, что ты не родилась в Пятимирье. Тебе стоит быть очень осторожной. Маг Жизни – глоток свободы для всех нас. Это сулит тебе много опасностей, но и славу, которая тоже может принести вред. О чём ещё хочешь узнать?

Я задумалась, вопросов было так много, а времени, как мне казалось, мало.

– Что должен сделать маг Жизни? И почему это так важно для всех? Что *это* вообще такое? И есть ли у меня шанс избавиться от этого и вернуться домой? – вопросы полились из меня рекой. В какой-то момент я даже испугалась, что задала слишком много.

Ролана слушала меня внимательно, изредка кивая и поглядывая на карты. Затем она собрала их, перемешала и вновь разложила на столе рубашкой вверх. Кинула кости и стала открывать по одной.

– Само слово Жизнь уже является определением, – наконец ответила она. – В Пятимирье такой маг рождается раз в тысячелетие. В Старом мире их было больше, но жадные и алчные властители хотели подчинить такую магию себе. Чем она так важна? – Ролана сплела пальцы и положила на них подбородок. – Мой внук захлебнулся водой, духи предков уже открыли ему последнюю тропу... и тут ты просто поцеловала его в лоб, и он задышал. Понимаешь меня? Ты, точнее твоя магия, может возвращать людей к жизни, про-

длевать отпущенные им года. Лечить раненых. Чувствовать их боль, радость, и в какой-то момент даже забирать их эмоции. Но, наравне с этим, она может забрать душу живого существа, при этом оставив его тело в своем подчинении. И это всё лишь малая часть того, что знаем мы, Каале, о магах Жизни. По одной из легенд Пятимирья, они прямые потомки Демиургов.

Я опустила локти на стол и закрыла лицо руками. Афи-геть! Вот просто слов нет! Я некромант, эмпат, и, если я правильно знаю, кто такие Демиурги – ещё и ангел. В голове вновь болезненно зазвонил колокольчик. Я помассировала виски, морщась от неприятных ощущений. Вот бы и мои недомогания кто-нибудь забрал.

Неожиданно Ролана схватила меня за руку и пытливо всмотрелась в глаза. С лица сошла улыбка, взгляд стал пытливым, она словно смотрела в самую суть меня.

– Ты часто испытываешь боль? – она отпустила мою руку и вновь взглянула на карты.

Проследив за её взглядом, я вздрогнула. На последней карте, которую Ролана перевернула, были изображены две перекрещенные косы на фоне полумесяца. Я поняла, что означает это что-то плохое, очень плохое. Каале подтвердила мои опасения.

– Ты взяла то, чем никогда не должна была владеть, – чуть тише прежнего заговорила она. – И это может обернуться против тебя.

– Но я этого не хотела! – голос дрогнул. От накотившего страха я с трудом сдерживала истерику. – Это вышло случайно! Я лишь пыталась помочь, – потянулась и накрыла ладонь женщины своей. – Что со мной теперь будет?

Ролана молча взирала на меня. Я попыталась почувствовать, что она испытывает, но тело пронзила резкая боль. Я скривилась и отдернула руку, хоть и точно знала, что причиной была не Ролана.

– Думаю, ты только что получила ответ на свой вопрос, – она вновь положил подбородок на пальцы. – Магия Жизни своеобразна, своевольна, и как бы... живая. Она знает, что ты не её хозяйка, и никогда не должна была ей владеть. Поэтому каждый раз, когда ты будешь пользоваться силой, это будет причинять тебе боль. А возможно, – все краски радости сошли с её лица, – приведет к смерти.

Мне стало плохо. Очень плохо. Во рту пересохло, тело сотрясла крупная дрожь. Я тяжело задышала. Этого мне только не хватало. Я не просила вручать мне этот дар, отправлять меня в другой мир. Я НЕ ХОТЕЛА всего этого! Закусила губу, сдерживая скопившиеся слёзы.

– Вы уверены? – прошептала я. Чувствовала себя пациентом, которому поставили смертельный диагноз.

– Мне подсказывают духи, – Ролана дотронулась до одного из медальонов в серёжке. – Я слышу их голоса. Поверь мне, девочка, духи знают многое, очень многое открывается нашим душам только после смерти.

– Это можно как-то предотвратить? – я растёрла лицо руками. – Я ведь не сама ей пользуюсь. Магия словно направляет меня, подсказывает, посылает видения, как с вашим внуком. И каждый раз, получается, наказывает меня за это.

– Думаю, есть одно средство, – Каале достала из середины колоды карту с изображенным на ней солнцем и луной. Довольно улыбнулась. – Тебе нужно найти покой, душевную гармонию. Пока ты находишься в таком состоянии, непроизвольно будешь отталкивать всё, что магия творит. Пойми, она – Жизнь. Её предназначение – спасать. Это она и пытается делать. Тебе нужно отнестись к этому с пониманием. И искать внутренний покой с собой, со своими мыслями. И силой, которая живёт в тебе. Но старайся сама этой силой не пользоваться. Иначе сделаешь только хуже.

Я обречённо уронила голову на стол. Внутренний покой... внутренний покой...

– А как мне вернуться домой? – вскинула голову и с надеждой взглянула на Каале.

Ролана поднялась и прошла по шатру.

– Этого мне знать не дано.

– Но всё же? Может есть какой-нибудь выход отсюда? Мы идем в Дартамир, а там есть дверь в мой мир. Могу ли я ей воспользоваться?

Ролана усмехнулась, бросив на меня насмешливый взгляд.

– Милая моя, ну я же не Великий Оракул, чтобы знать совсем уж всё. Духи открывают мне знания, но точного буду-

щего даже они знать не могут, – тут же она посмотрела на меня задумчиво. – А ведь это мысль.

Ролана вернулась за стол, убрала все карты и достала свиток. Кажется, у неё под столом ящик, иначе как вещи сами собой попадают к ней в руки? Развернув потрёпанный пергамент, она стала водить пальцем по кривым строчкам.

– Последний раз Великого Оракула видели в Амितिэле, мире эльфов. Иди туда. Оракул даст тебе намного больше ответов.

– Но Дориан ведет меня в Дартамир, – напомнила я.

– Я тебе уже сказала, что Каале подсказывают путь, – она недовольно скривила губы. – И сейчас я настоятельно советую прислушаться, – Ролана совсем перешла на шёпот: – Если ты хочешь избавиться от магии, вернуть прежнюю жизнь – ищи Оракула. Он знает всё: прошлое, будущее, настоящее. Он лучше меня понимает магию Жизни. Только он сможет помочь тебе.

Что-то подсказало мне, что разговор окончен. Я поднялась на ноги, которые затекли от напряженного сидения.

– Спасибо, – кивнула я, направившись к выходу.

– У нас в Пятимирье говорят: благодарю. Запомни, это тебе пригодится. И помни про гармонию.

Я приподняла полог шатра и наткнулась взглядом на Дориана. Он сидел у костра в пол-оборота, держа в руках тарелку и что-то увлеченно слушал.

– А можно ещё спросить? – повернулась к Ролане. – Мне

стоит рассказать Дориану о том, кто я на самом деле?

Она встала рядом со мной и посмотрела в сторону рыцаря. Неожиданно её глаза вспыхнули озорным блеском.

– Его путь ещё загадочнее, чем твой. Но раз именно тебя он повстречал, то рано или поздно он обо всём узнает.

Если честно, я так и не поняла ответа на свой вопрос. Ещё раз поблагодарив за всё, присоединилась к Дору и компании мужчин. Они обсуждали какую-то охоту. Мне тут же протянули тарелку с ароматной похлебкой и ломоть чёрного хлеба. Втянув носом ароматный пар, я с удовольствием замахала ложкой. После похлебки передали тарелку с куском жареного мяса. Я с невероятным аппетитом вгрызлась в хрустящую корочку. Рядом Дор не менее увлечённо поглощал свой кусок. Запить нам подали что-то типа сидра, только слаще. Зазвучала красивая мелодия скрипки, подхваченная гитарой. И женский голос затянул приятную песню на незнакомом мне языке.

Утолив голод, я села поудобнее, и посмотрела на раскрасившееся закатными лучами небо. Внутренний покой, внутренний покой... чувствую себя мастером Шифу. Прикрыла глаза, пытаюсь обрести ту самую гармонию.

– О чём ты разговаривала с мадам? – донёсся тихий вопрос Дориана.

Я вздрогнула. Ростки гармонии в душе тут же завяли. И что мне ему ответить? Врать не хотелось, но и говорить правду тоже. А может это и есть начало внутреннего покоя? Всё

расскажу, на душе станет легче, и обрету гармонию. И магия Жизни перестанет меня убивать?

Только повернулась и открыла рот, как перед нами возникла молодая девушка и протянула мне руки.

– Потанцуй с нами, – рассмеялась она. – Этот танец отлично снимает напряжение.

– Боюсь, – постаралась улыбнуться как можно вежливее, – я не знаю ваших танцев. Да и моя одежда не очень подходит для выхода на публику.

Ещё по дороге в лагерь Каале я заметила, что джинсы насквозь пропитались грязью, а в некоторых местах даже порвались. Ещё немного, и разорвутся. Рубашка, которую одолжил мне Дор, тоже покрылась непонятными пятнами. Хорошо хоть моя любимая куртка стойко переносила выпавшие нам невзгоды.

Каале хитро улыбнулась и потянула меня за локоть. Я с неохотой поднялась и отправилась следом за ней. Мы вошли в небольшой шатёр, за нами тут же вошли ещё две девушки. Они с интересом рассматривали меня, крутя, как манекен, на котором надето что-то забавное.

– Ты со мной одного роста, – сказала одна из них. – И я знаю, как отблагодарить тебя за спасение моего несносного младшего брата.

– Ну что вы, – вежливо ответила я, – вы и так дали нам всё: еду, кров на ночь. Этого достаточно, правда.

– Если хочешь путешествовать по мирам, – скрестила ру-

ки другая, чуть постарше сестры Хорсе, – тебе надо переодеться.

Они стали доставать из мешков разные яркие ткани. У меня глаза округлились, когда я увидела предложенные мне платья.

– Боюсь, – протянула я, – для моего путешествия юбки не подойдут.

Девушки задумались, переглядываясь.

– Есть у меня кое-что для тебя, – хлопнула в ладоши та, что привела меня сюда.

Она открыла небольшой мешок и стала выкидывать из него платья и рубашки. Наконец, достав, то что искала, она протянула мне тёмный свёрток.

– Достались в обмен на серьги, – подмигнула она мне. – У нас такое не носят, а вот тебе в самый раз. Надевай!

Развернув подарок, я мысленно ахнула. Чёрные штаны из плотной кожи, хлопковая рубашка с обтягивающим рукавом, и широкий поясной корсет со шнуровкой спереди. Поняла, что теперь моя куртка отлично впишется в мой образ, и с радостью переделась. Девушки даже принесли небольшое ведро с тёплой водой, и я, прикрывшись выданной простыней, смогла ополоснуться. Волосы они мне собрали в высокий хвост, повязав атласной красной лентой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.